

Украинский кризис: последствия для Грузии

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 349
Сентябрь 2014

Корнелий Какачия
Грузинский институт политики и Тбилисский государственный университет

Аннексия Россией Крыма меняет геополитическую карту Европы и посылает тревожные сигналы Южному Кавказу и Большому Причерноморью. Во время прямого вмешательства Москвы в события в Восточной Украине многие в Грузии внимательно следят за развитием внешнеполитической ситуации в регионе. Учитывая традицию дружественных и стратегически важных отношений между Тбилиси и Киевом, грузины усматривают в борьбе за независимость Украины аналогию с судьбой своей собственной страны.

Грузинско-украинские стратегические связи

События в Украине сделали национальную безопасность первоочередным приоритетом для правительств постсоветских стран. В Грузии усилились опасения по поводу того, что сходный кризис может распространиться на эту страну. В апреле 2014 в ходе социологического опроса с участием 4000 жителей Грузии, проведённого Национальным демократическим институтом¹, выяснилось, что половина респондентов считают Россию «реально существующей угрозой» для Грузии; доля выбравших такой ответ оказалась значительно выше, чем в ноябре 2013, то есть до начала украинского кризиса. Реакция жителей Грузии на события состояла в решительной поддержке Украины. Тбилиси оказал политическую и гуманитарную помощь Киеву, включая гуманитарную медицинскую миссию (с жизненно важными лекарствами, оборудованием, врачами), в то время как сотни демонстрантов собирались на улицах в ночное время, размахивая украинскими флагами, зажигая свечи и распевая украинский национальный гимн. Некоторые грузины даже отправились воевать в Украину для защиты её территориальной целостности.

Имея различные исторические корни, Грузия и Украина, тем не менее, были частью одних и тех же государств на протяжении почти 200 лет. После распада СССР Грузия была разочарована тем, что Россия оказывала тайную поддержку её сепаратистским регионам; поэтому у Тбилиси не было иного выбора кроме как быть вовлечённой в развивавшуюся систему альянсов, включавших себя как небольшие региональные державы, так и великие внерегиональные державы. Политический расчёт Грузии также состоял в поиске таких

¹ Luis Navarro, "Public attitudes in Georgia: Results of a April 2014 survey carried out for NDI by CRRC-Georgia and

соседних государств, на которые можно было бы положиться как на стратегических партнёров. В конечном счёте, поиск Грузией «сулико» (родственных душ) на постсоветском пространстве имел своим результатом установление стратегических отношений с новым украинским государством. Благодаря своей общей истории, а также сходным политическим и экономическим условиям, эти два государства достигли с тех пор высокого уровня сотрудничества в областях политики, безопасности и экономики. Тот факт, что обе страны относятся к православной христианской традиции и что в обоих случаях соответствующие церкви пересматривают свои отношения с Московским патриархатом, также сыграл свою роль в укреплении двухсторонних связей.

Несмотря на смену руководства как в Грузии, так и в Украине, оба государства в той или иной степени рассматривают себя в качестве ведущих общую борьбу против российского доминирования на постсоветском пространстве. Несмотря на значительные внутри- и внешнеполитические различия между Грузией и Украиной, их совместные усилия вылились в создание группы ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия), которая была образована, отчасти, вследствие стремления найти противовес российскому влиянию в регионе. Теперь, после того как Грузия и Украина, будучи двумя причерноморскими государствами, прошли через демократические революции, обе постепенно стали сильнее идентифицировать себя с Европейским Союзом, НАТО и с Соединёнными Штатами как с партнёрами в сфере обеспечения безопасности. Как следствие, обе страны рассматривались (хотя и безрезультатно) в качестве кандидатов на участие в Плане действий по подготовке к членству в НАТО на состоявшемся в 2008 году саммите этой организации в Бухаресте; это укрепило грузинско-украинскую солидарность на основе разделяемого обеими странами евроатлантического выбора. Недавнее подписание масштабных Соглашений об ассоциации с ЕС ещё более укрепило двусторонние грузинско-украинские отношения, поскольку обе страны теперь связали своё будущее со стандартами ЕС и, наряду с Молдавией, упрочили свои отношения с Западом. Украина, Молдавия и Грузия остаются решительно приверженными европейской интеграции и поддержке политики Запада. В то время как другие государства-участники Восточного партнёрства (ВП) не смогли подписать соглашения об ассоциации по различным причинам, имеется надежда на то, что со временем Запад будет рассматривать Киев, Тбилиси и Кишинёв в качестве своих стратегических союзников на последующие десятилетия, аналогично странам Балтии, выделенным из модели «постсоветских стран» и сумевшим успешно реализовать процесс своей европейской и трансатлантической интеграции.

Почему кризис в Украине значим для Грузии?

Многие в Грузии верят в то, что действия России в Украине являются повторением того, что произошло с Грузией в августе 2008 года. Раздача российских паспортов в сочетании с использованием военных инфраструктуры и подразделений, а также с решением о защите «интересов соотечественников» с использованием военной силы – всё это рассматривается как вмешательство во внутренние дела независимого государства. Имеет также место твёрдая убеждённость в том, что действия России в Украине могли бы оказаться безуспешными или могли бы не быть осуществлены вообще в том случае, если бы международное сообщество обратило больше внимания на российско-грузинскую войну

2008 года. Слабая реакция Запада на российское вторжение в Грузию дала России повод полагать, что она может безнаказанно захватить и Крым.

В то время как некоторые голоса на Западе обвиняли Грузию в провоцировании упомянутой войны с Россией и призывали к большей сдержанности по отношению к Москве, украинский кризис показал, что какую бы тактику Запад не предписывал для самозащиты, она не будет особо эффективной в сдерживании империалистических appetites Кремля. Несмотря на то, что непосредственная реакция со стороны Тбилиси и Киева на российское вторжение оказалась различной, в обоих случаях конечный результат оказался практически одинаковым. Военная агрессия имела для обеих стран печальные последствия, приведя к оккупации части их территорий. При этом международное сообщество по-прежнему неспособно заставить Россию соблюдать свои обязательства по выводу своих войск из оккупированных ею регионов Грузии и теперь из Крыма. Как следствие, интервенция Кремля рассматривается в качестве серьёзного прецедента, вызывающего беспокойство по поводу территориальной целостности Грузии.

Вместе с тем, имеют место ожидания, что украинский кризис может подтолкнуть лидеров западных стран к решительным шагам по нахождению конкретной формулы расширения интеграции региона в западные структуры. Это могло бы произойти во многом аналогично тому, как российско-грузинская война побудила ЕС инициировать Восточное партнерство с участием Украины, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Азербайджана и Армении. Хотя членство в Восточном партнерстве не связано с какими-либо обещаниями последующего членства в ЕС, оно сыграло важную роль в деле закрепления европейской ориентации во внешнеполитических курсах, по крайней мере, Молдавии, Грузии и Украины.

До сих пор руководству стран ЕС не удавалось преодолеть свои разногласия, что позволило бы им выработать реальные планы, способные изменить геополитическую ситуацию в регионе. Со своей стороны, Вашингтон признаёт возникновение новых реалий в Большом Причерноморье. Важным сигналом стало недавнее внесение на рассмотрение Сената США «Акта о предотвращении российской агрессии 2014». В случае принятия, данный законопроект предлагает рассматривать Грузию, Украину и Молдавию вместе с Азербайджаном в качестве основных союзников США вне НАТО и дать обязательство открыть для этих стран возможности для более тесного военного сотрудничества с военными ведомствами Соединённых Штатов. Хотя такой статус не влечёт за собой те же самые взаимные гарантии в сфере обороны и безопасности, которые предоставлены членам НАТО, принятие закона может подтвердить стратегическое значение Большого Причерноморья для США. Несмотря на то, что Соединённые Штаты едва ли готовы сегодня защищать от России Грузию, Украину и Молдавию, представляется также важным принять меры к тому, чтобы не сложилось впечатление о готовности США (и Запада) согласиться с возросшим российским доминированием в регионе.

Политика Грузии по отношению к Украине: значение для партийной политики

Украинский вопрос является важным фактором и в грузинской внутренней политике. После Революции роз (2003 года) и Оранжевой революции (2004 года) политические элиты обоих государств имели тесные связи друг с другом. Правительство Саакашвили имело

беспрецедентный доступ к украинской политике благодаря личным связям (бывший грузинский президент учился в университете в Киеве) и революционной солидарности. Во время своего пребывания у власти Саакашвили смог установить отношения тесного сотрудничества с широким кругом украинских политиков, включая Виктора Ющенко и Юлию Тимошенко. Важно то, что установленные им связи были институционализированы посредством межпартийного сотрудничества с присоединением к таким международным политическим платформам, как Европейская народная партия (ЕНП) и другие европейские структуры. Единое национальное движение (ЕНД) Саакашвили, также как и украинские партии «Рух» и «Батькивщина», заручились поддержкой единомышленников из числа европейских политиков. Саакашвили и ЕНД пытались даже оказывать влияние на состоявшиеся в 2010 году президентские выборы в Украине, открыто поддержав Тимошенко в ходе её соперничества с Януковичем и послав своих наблюдателей для контроля над выборами в политическом оплоте Януковича – городе Донецке. Даже сейчас новые власти в Киеве, как представляется, симпатизируют Саакашвили. Некоторые представители его команды, включая бывшего министра экономического развития Каху Бендукидзе, бывшего руководителя Агентства гражданского реестра Георгия Вашадзе и других в настоящее время работают советниками различных структур украинского правительства.

Та политика по отношению к Украине, которая проводится правительством объединения «Грузинская мечта» (ГМ) значительно отличается от того подхода, которым руководствовались его предшественники. Тбилиси подчёркивает свою полную поддержку территориальной целостности Украины и характеризует российскую оккупацию Крыма как территориальный захват. Вместе с тем, Тбилиси отказался от открыто антироссийской риторики и не поддержал призыв оппозиции «осудить беззащитную военную агрессию со стороны России». Вместо этого, грузинские власти обнародовали осторожно сформулированные заявления, не желая раздражать Москву. В отличие от своих предшественников, правительство ГМ, по всей видимости, менее склонно к использованию в отношении с Москвой эмоционального и критического языка, предпочитая вместо этого устойчивые словосочетания из арсенала дипломатии. Тбилиси хорошо осознаёт, что геополитическое противостояние в отношениях между Россией и Западом по поводу Украины оставляет мало пространства для выработки грузинской дипломатией каких-либо осмысленных целей.

Как считается, украинский кризис может оказать значительное влияние на грузинскую экономику. Между Грузией и Украиной развиваются важные экономические связи, хотя формально статистические показатели и невелики. Учитывая, что в 2013 году Украина являлась третьим по значимости внешнеторговым партнёром Грузии (оборот между двумя странами составлял 795.1 миллиона долларов США²), любые политические кризисы или беспорядки незамедлительно оказывают своё негативное влияние на деловые и экономические отношения между двумя странами. Поскольку Грузия не может полагаться на российский рынок, доступ на который регулируется соображениями политической конъюнктуры, украинский рынок имеет для неё большое значение в качестве региональной альтернативы России. Пока остаётся неясным насколько торговля между

² <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=26885>

Украиной и Грузией затронута влиянием нынешнего кризиса, хотя грузинские эксперты опасаются, что такое влияние может оказаться негативным. Благоприятным обстоятельством для Грузии стал, однако, приток украинских туристов, которые, не будь кризиса, провели бы свой отпуск в Крыму.

Заключение

Несмотря на то, что Грузия и Украина могут торжествовать по поводу укрепления своих связей с Европейским Союзом, очевидно, что никому из них не удастся убедить ни ЕС, ни США вступить в военное противостояние с Россией. Вместе с тем, учитывая нынешние обстоятельства, некоторые эксперты считают возможным оказание НАТО форсированной поддержки Грузии, Украине и Молдавии. В данный момент это представляется, однако, маловероятным. По результатам сентябрьского саммита НАТО в Уэльсе очевидно, что ни Украина, ни Грузия не находятся на прямом пути к членству в НАТО. В то время как западному выбору Грузии пока ничто не угрожает, существует озабоченность относительно того, что опосредованно ведущаяся Россией против Украины война в случае своего продолжения может иметь долгосрочное влияние на динамику повестки безопасности Южного Кавказа с его существующими длительное время конфликтными зонами, а также на политический ландшафт в Грузии, где старые и возникшие недавно пророссийские политические силы ждут своего часа. Учитывая, высокий уровень напряженности после летних столкновений между азербайджанскими и армянскими войсками по поводу Нагорного Карабаха, ситуация в сфере сохранения мира и безопасности в регионе выглядит тем более мрачной. Недавние заявления из отколовшейся от Грузии Южной Осетии по поводу проведения референдума о присоединении к России также вызывают подозрения относительно того, что РФ собирается аннексировать этот регион. Однако в настоящее время Москва, как представляется, не хочет провоцировать новую критику в свой адрес со стороны международного сообщества по поводу шагов, которые она могла бы предпринять в адрес сепаратистских регионов Грузии. И всё же грузинские власти не могут быть благодушными по поводу намерений Москвы относительно Южной Осетии. Нынешнее заигрывание Грузии с Кремлём не может изменить постоянных намерений Российской Федерации удержать Грузию, Украину и другие постсоветские государства в сфере своего влияния и отвратить их от пути в Европу. Лидеры западных стран должны ответить на этот вызов и ответственно отреагировать на проблемы безопасности в Большом Причерноморье.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
EURASIA ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org